

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПАССИВНЫХ ФОРМАХ БОРЬБЫ КРЕСТЬЯН АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**Дж.Х.ГУСЕЙНОВ***Бакинский Государственный Университет*

Большинство форм крестьянских выступлений кризисного времени использовалось и в 1905-1907 гг. Вместе с тем в специфических условиях революции появились новые формы. Для периода первой русской революции среди всего многообразия форм борьбы азербайджанского крестьянства выделились наиболее характерные, основные: 1) коллективные жалобы и петиции в высшие органы государственной власти с отдельными требованиями аграрного и политического характера; 2) самостоятельные коллективные порубки; 3) коллективные отказы от уплаты податей и несения повинностей; 4) самовольный захват казенных и помещичьих земель и воды ирригационных сооружений; 5) поджоги и разгромы помещичьих имений; 6) выступление против зажиточных крестьян и кулаков; 7) покушения на должностных лиц; 8) неподчинение властям, сопротивление им; 9) непризнание и самовольная смена должностных лиц; 10) движение качагов. Необходимо сразу оговориться, что данная классификация не претендует на исчерпывающую полноту. Во-первых, как и в Европейской России и Сибири, крестьянские выступления в Азербайджане зачастую были сложными, многоформными с переплетением активных и пассивных форм борьбы, экономических и политических, переходом из одной формы движения, в другую. Например, захватах казенных и помещичьих земель, отказ от уплаты податей и повинностей, поджоги и разгромы помещичьих и кулацких усадеб, имений, лесные порубки часто сопровождались вооруженным сопротивлением полиции и войском.

Во-вторых, нами не выделяются в качестве самостоятельных такие формы крестьянской борьбы, как отказы от арендной платы, сопротивление землеустройству, выступление против церкви и мечети, волнения новобранцев, разгромы продовольственных магазинов и складов. Это объясняется, с одной стороны, их малым количеством и локализованностью, а с другой, что они почти всегда сочетались со способами борьбы и требованиями другого типа, входили в состав многоформных выступлений, а потому учтены согласно наложенной выше классификации. В частности, произошло только 12 волнений против призыва крестьянской молодежи в

армию, сопровождалась сопротивлением полиции. Они отнесены к третьей форме, так как военная повинность является составной частью повинно-налоговой системы.

Самостоятельные выступления, связанные с борьбой против церкви и мечети, имевшие место, главным образом, в Елизаветпольской губернии, фиксировались следующим образом: отказ платить ругу и птичьих (церковные налоги), выполнять в пользу священников различные повинности – хумсы и зкяты (мусульманскому духовенству) – 3-я форма, захваты церковных и мечетских земель и угодий – 4-я.

Единичные, в изучаемый период, отказы от арендной платы и выступления против землеустройства представляли собой такой же способ борьбы с земельной собственностью казны и помещиков, как и гораздо более распространенные факты ее захвата и неповиновения властям. Наконец, земельные и водные захваты антикулацкой направленности включены в 6-ю форму движения.

Среди указанных форм крестьянских выступлений в Азербайджане к политическим отнесены, прежде всего, демонстрации, непризнание и самовольная смена должностных лиц. Кроме того, к политическим можно отнести случаи одновременного отказа крестьян от платежа податей и несения воинской повинности. Чтобы избежать завышения уровня сознательности крестьянского движения, к политическим выступлениям нами отнесены только те факты сопротивления властям, которые были связаны с применением оружия против полиции и войск, защитой от ареста крестьянских руководителей и агитаторов, а также с отказами выбрать должностных лиц. Они, как и ряд случаев 7-й формы, в условиях развития революции, по существу, являлись выступлениями политическими.

По сравнению с другими формами выступлений азербайджанского крестьянства коллективные жалобы и прошения занимали значительное место – 40 случаев. Основные части этих жалоб и прошений было направлено, главным образом, в начале революции, - когда еще многие крестьяне в какой-то степени верили в царя и к концу революции, когда напор революционных выступлений значительно ослабли. Так, 42,5% (17) всех коллективных жалоб были направлены в феврале-мае месяцев 1905 г., 20% (8) в начале 1907 г. и только 36,5% (15) в остальное время революции. Почти все жалобы и петиции, направленные в конце 1905 и 1906 гг. были связаны с возникновением и деятельностью Государственной думы, от которой часть крестьян наивно ожидало поддержки своих требований. Из 14 обращений к Думе с требованиями о прирезке земли и леса, о облегчении от налогов и податей, о гнете землевладельцев и чиновников 10 было послано Шушинским, Джаванширским, Казахским уездами Елизаветпольской губернии и 4 из Закатальской округи¹.

Крестьянские жалобы в революционные годы по своему масштабу и по своему содержанию резко отличались от прежних лет. Если раньше крестьяне в основном, индивидуально и по группам и только в отдельном

случае целыми селениями обращались к властям, а в годы революции, резко проявлялся крестьянский протест от имени целых обществ, целых участков, и даже целыми уездами и округами. Накануне революции большую часть писем крестьян составляли прошение и только малую часть – жалобы, то в годы революции они обращались к властям с коллективными петициями и ходатайствами. Если раньше крестьяне в своих жалобах просили и умоляли оградить их наделные земли от захвата, дать рассрочку уплате податей, уменьшить некоторые подати и повинности, наказать злоупотребление отдельных чиновников, то в годы революции они целыми обществами, участками и даже уездами коллективно требовали дать им дополнительной земли, уничтожить самую тяжелую подать и повинность, выселить из деревни реакционных помещиков, - беков, ханов, положить конец произволу царских чиновников и строго наказывать их и т.д. Если раньше крестьянские жалобы носили «умоляющий» характер, характеры просьбы, то в годы революции они стали резкими, острыми, требовательными. Крестьяне, выведенные из терпения, «дерзко» разговаривали с начальником и ультимативным образом требовали от царизма земли и свободы.

Подчас написанию такой жалобы предшествовали сходы, созываемые открыто. Отказываясь от «повиновения» властям и помещикам, крестьяне в таких сходах формировали свои требования и направляли своих поверенных в Петербург, Баку, Тбилиси и др.

В отличие от предыдущих годов в революционные годы царское правительство «охотно» принимало жалобы крестьян и более того часть их расследовала. Кроме того, в годы революции расследователи значительную часть жалоб крестьян вынуждены были признать «основательной и справедливой»². Это было связано с той обстановкой, которая сложилась в стране в 1905-1907 гг. В условиях нарастающего революционного кризиса, при всеусиливающихся крестьянских движениях, когда даже случаи убийства помещиков и царских чиновников со стороны крестьян, становились все более частыми и массовыми – правительство вынуждено было в определенной степени учитывать настроение крестьян, а следовательно и их жалоб. Так, около 30 тысяч крестьян 4 полицейских участка Казахского уезда 25 мая 1905 г. на сходе решили направить коллективные жалобы на имя наместника Кавказа. На нем писали, что «у нас в участке имеется некто Мамед ага Искендербеков, дает нам – бедным крестьянам разные незаконные и несбываемые поручения, и в случае неисполнения истязает нас и приказывает своим работникам и прислугам разложить во дворе и бить плетью. Иногда угрожает нам полицией, которая по мере возможности удовлетворяет его просьбу. Разным способом он разоряет население, делает то, что ему угодно; зная, что низшие, ниже другие власти с этим бороться не могут. Он заставляет наших сельских должностных лиц составлять на нас акт о потравках. Таковые судом взыскивают с населения и отбирает скот, лошадей и прочее. Поэтому, требуем выселение

Искендербекова из края, чем избавит нас бедных и несчастных крестьян от когтей этого зверя, а в противном случае представить нам право переселиться в другие места. До сих пор нам непонятно, почему губернское начальство не устраняет из нашей среды такого зловредного члена, как Искендербеков»³. Под давлением крестьянского движения, по указанию наместника 10 ноября 1905 г. помещику Мамед ага Искендербекову было запрещено в течение трех лет появляться в пределах Казахского уезда.

Поток жалоб на тяжесть податного гнета вновь захлестнул правительственные органы. Газета «Новое обозрение» 4 июня 1905 г. писала, что «крестьяне 23 селений Шушинского уезда возбудили коллективное ходатайство перед наместником, прося помочь им в их горе. Просители заявляют, что существующий размер налогов настолько обременяет их хозяйство, что последнее в настоящее время ничего им не дает, вследствие чего они вынуждены отвлекать лучшую свою рабочую силу от хозяйства и отсылать ее на отхожие промысла»⁴.

Летом 1905 г. все частновладельческие крестьяне Закатальского округа с коллективной жалобой обратились к Наместнику с требованием об немедленном освобождении их от несения кешкельной повинности⁵.

Говоря о тяжелом положении крестьян Закатальского округа, газета «Закавказье» 14 февраля 1907 г. писала: «Населения, выведенное из терпения, обратилось к наместнику с коллективной просьбой, каждое сельское общество отдельно, прося войти в их тягостное положение – сложить с них накопившиеся за прошлые годы недоимки, уменьшить размер требуемых с них громадных налогов, а в настоящее время дать им некоторую отсрочку для внесения податей...»⁶

Как известно, подъем революционного движения привел к резкому усилению репрессий против крестьян. Грубые административные меры по взиманию податей и недоимок, в отборе оружия и т.д. получил невидимый масштаб. Во многих жалобах крестьяне затрагивали этот вопрос. В этих жалобах сообщали, что карательные отряды против населения допускают страшное зверство, беспощадно мучат людей, подвергают жестким телесным наказаниям и др. Преступления, совершаемые царскими войсками на азербайджанской деревне, говорится в жалобе, «напоминают преступления варваров среднего века». В жалобе, посланной из Казахского уезда и напечатанное в газете «Воля» сообщалось, «с целью взимания податей и повинностей карательные войска непрерывно бомбардировали наши деревни. Во многих селениях карательные отряды допускали страшные зверства. Казаки ворвались в дом крестьян и беспощадно мучили людей. Мужчины, женщины и дети в страхе, с плачем и воем бежали, чтобы скрыться в ближайшем лесу. Казаки грабили в домах движимое имущество, деньги и драгоценные вещи. Не довольствуясь этим, обесчестивали крестьянских девушек, замужних женщин. Крестьяне, лишившись всего своего имущества, в настоящее время находятся в самом тяжелом положе-

нии. Во время Тамерлана, Чингизхана и Шах-Абаса не совершились такие зверства и жестокости, как в нашем XX веке»⁷.

Весьма часто жалобы предшествовали крупными выступлениями крестьян. Для правительства жалобы представляли собой своеобразный барометр⁸.

С целью остановки потока жалоб, высшие органы власти, должностные лица местная администрация иногда жестко наказывали жалобщиков, а порой и убивали тех, кто жаловался по их действиям. Например, крестьяне Тертерского участка Джаванширского уезда в коллективной жалобе на имя царя в декабре 1905 г. сообщали, что «эзекуция, поставленным генералом Такайшвили в некоторых деревнях, служит бичом для пострадавшего населения... Эти жалобы вызывают новые репрессии. Так, в деревню, откуда были посланы жалобы на насилия власти, отправился помощник уездного начальника с приставом и подверг избиению жалобщиков, привязали их к хвосту лошади и приволокли на ст. Тертер, отставшую от места сел. Довшанлы на 70 верст»⁹.

Хорошо понимая, что справиться с крестьянским движением с помощью одной только военной силы не удастся, царское правительство пытается маневрировать, надеясь воскресить у наиболее отсталой в политическом отношении части населения царистические иллюзии.

Уже в указе сенату 18 февраля 1905 г. царь «повелел» возложить на совет министров принятие и обсуждение, поступающих от частных лиц и учреждений, предложений по вопросам, касающимся улучшения народного благосостояния». Как во всей России, так и в Азербайджане часть крестьян горячо откликнулось на этот указ. Повсеместно на сельских сходах они принимали так называемые «приговоры», в которых высказывали свои пожелания. Однако эти «приговоры» скоро разочаровали правительство, ибо почти каждый из них не столько отражал верноподданнические чувства крестьян, сколько их стремление получить землю и свободу. Целями общества крестьян составляли приговоры об отнятии у помещиков земли и разделе ее между собой. Кроме того, обсуждение на сходах широко использовалось представителями революционных партий для антиправительственной агитации и пропаганды политических требований. Царизму пришлось отказаться от своего демагогического жеста; крестьянам запретили на сходах затрагивать вопросы общегосударственного устройства, в том числе и вопросы о наделении крестьян землей. 30 марта царь вновь публично заявил, что помещичья собственность неприкосновенна и призвал крестьян ждать реформы¹⁰.

Однако, несмотря на запреты царизма, на своих собраниях и сходах азербайджанские крестьяне выносили постановление о переходе к ним помещичьей земли, после чего приступали к захватам, потравам помещичьих лугов, забирали имущества, поджигали имения. Принятие приговоров мобилизовало крестьян в той или иной степени на дальнейшее участие в освободительном движении и крестьян, участвовавших в «приго-

ворном» движении, представлял собой наиболее активную часть крестьянского движения в Азербайджане.

По нашим подсчетам, всего в «приговорном» движении с 1905 по 1907 г. приняли участие более 105 селений или почти 10 тыс. крестьянских хозяйств. В этом движении самое активное участие приняли крестьяне Закатальского округа и Елизаветпольской, Нухинской и Казахского уездов¹¹.

Крестьяне в постановлениях, наказах и приговорах самым решительным и беспощадным образом разоблачали легенды о патриархальном, отсталом, темном и безгранично преданном царю азербайджанском крестьянстве, которыми еще тешили себя многие влиятельные сановники и сам император. Вот чего требовали, например, крестьяне Белоокан-Закатальского округа, в котором сохранялось множество прямых пережитков феодализма. Прежде всего, они хотели, чтобы вся земля – помещичья и казенная – была передана народу, и чтобы пользоваться ею могли лишь те, кто будет обрабатывать свой надел силами собственной семьи. Далее шли требования установления единого подоходного налога, выборности всех сельских должностных лиц, всеобщего бесплатного обучения крестьянских детей и т.д.

Анализ крестьянских «приговоров» позволяет сделать вывод, что и приговоры были составлены крестьянским сходом под влиянием освободительного движения в деревне и нашли в них отражение новые для крестьянства революционные требования политического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦгиА ГР, ф.12, оп.13, д.250, лл.107-112.
2. Там же, ф.13, оп.15, д.178, л.112; «Возрождение», № 8, 11 октября 1905
3. ЦгиА ГР, ф.83, оп.1, д.28, лл.2-3.
4. «Новое обозрение», № 122, 4 июня 1905 г.
5. «Кавказ», № 217, 27 августа 1905 г.
6. «Закавказье», № 86, 14 февраля 1907 г.
7. «Воля», № 3, 30 марта 1906 г.
8. ЦгиА ГР, ф.12, оп.13, д.250, лл.128-129; «Народ», № 2, 7 июня 1906 г.
9. ЦгиА ГР, ф.13, оп.15, д.178, лл. 112-117; «Возрождение», № 17, 3 декабря 1905 г.
10. ЦгиА ГР, ф.13, оп. 26, д.95, лл. 48-50.
11. Там же, ф.243, оп.6, д.168, лл. 1-2.

**BİRİNCİ RUS İNQILABI İLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCAN
KƏNDLİLƏRİNİN PASSİV MÜBARİZƏ FORMALARINDAKI
DƏYİŞİKLİKLƏRƏ DAİR**

C.X.HÜSEYNOV

XÜLASƏ

Mənbələr əsasında yazılmış məqalədə ilk dəfə olaraq kəndli azadlıq hərəkatı formalarının qısa təsnifatı, kəndli hərəkatının passiv formalarından olan şikayət və tələbnamələrin isə geniş izahı verilir. Müəllif Azərbaycan kəndlilərinin çar hakimiyyət orqanlarına 1905-1907-ci illərdə göndərdikləri kollektiv şikayət ərizələrinin və tələbnamələrin statistik təhlilinə, onların xarakterinin və özünəməxsus xüsusiyyətlərinin açılmasına, əvvəlki dövrlərdən fərqli cəhətlərinin öyrənilməsinə xüsusi diqqət yetirmişdir. Çar II Nikolayın 18 fevral 1905-ci il fərmanından sonra Rusiyanın mərkəzi quberniyalarında başlamış, necə deyirlər, «priqovor» hərəkatının Azərbaycan kəndindəki əks-sədasına, bu hərəkatın mahiyyətinə və inkişaf dinamikasına da ilk dəfə bu məqalədə geniş yer verilmişdir.

**ABOUT CHANGES IN THE PASSIVE FORMS OF STRUGGLE OF THE
PEASANTS OF AZERBAIJAN WITHIN THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION**

J.X.HUSEYNOV

SUMMARY

The article written in the basis of sources for the first time deals with briefly commentary of forms of peasant freedom movements, widely complaints and requisitions of passive forms of peasant movements.

The author took notice of statistic analysis of collective complaint applications and requisitions which were sent to the organs of Tsar Authority in 1905-1907, and the coming out of their characters and specific features, the studding of features different from the previous ages. Here is given a place for the echo of “priqovor” movement in the country of Azerbaijan after the presumption of Nikolay II Tsar February 18, 1905, the essence and developed dynamics of this movement.